

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И АРХИТЕКТУРА ПОСТРОЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

В статье представлен анализ основных трендов экономического и социального развития в странах Центральной Азии, входящих в Содружество Независимых государств. Основное внимание уделено анализу показателей, отражающих уровень устойчивого развития стран Центрально-Азиатского региона. Выделены негативные факторы, определившие понижающую динамику основных показателей социально-экономического развития. Дана характеристика основных рисков устойчивому развитию национальных экономик. Раскрыты приоритетные направления и меры по обеспечению устойчивого экономического развития в странах Центральной Азии.

Ключевые слова: основные тренды, страны Центральной Азии, экономическое развитие, социальный прогресс, устойчивое развитие, негативные факторы, риски, неравенство, «зеленая экономика».

Постановка проблемы. В XXI веке обострились многие глобальные вызовы, среди которых выделяются нестабильное экономическое развитие, социальное неравенство населения, изменения климата, представляющие существенную угрозу достижению целей устойчивого развития.

Как известно, вплоть до последнего времени во многих странах мира господствовала модель форсированного наращивания производительных сил за счет экстенсивного использования природных ресурсов, наносящего огромный ущерб окружающей среде. Общие черты такого роста, как отмечалось нами в более ранних трудах [1, с. 107-108], проявлялись в следующем:

во-первых, он осуществлялся на фоне регрессивной структуры экономики, его слабой диверсификации, преимущественно за счет отраслей топливно-энергетического комплекса, причем главными факторами роста оказались внешние, не зависящие от государственной экономической политики – рост цен и спроса на экспортируемые сырьевые ресурсы;

во-вторых, стоимостной рост ВВП опережал увеличение физических объемов продукции;

в-третьих, производственная и инфраструктурная база отставала от потребностей экономического роста и требовала проведения технологической модернизации;

в-четвертых, увеличение производства сопровождалось истощением природных ресурсов и ухудшением состояния окружающей среды;

в-пятых, улучшение материального благосостояния, подъем уровня жизни насе-

ления и развитие человеческого потенциала заметно отставали от темпов роста экономики;

в-шестых, в государствах с большой территорией, к которым относится как Казахстан, так и Узбекистан, наблюдалось углубление дифференциации социально-экономического положения регионов.

Таким образом, реализуемая модель наращивания производства по существу обеспечивала "рост без развития". Такая модель развития характерна для многих развивающихся стран, в том числе и стран постсоветского пространства, включая Казахстан. Поэтому мировое сообщество пришло к выводу о необходимости поиска путей экономического роста, не увеличивающих нагрузку на природные ресурсы, и перехода к новой модели устойчивого развития.

Цель статьи – проанализировать новые возможности Центральной Азии и архитектуру построения национальных экономик.

Анализ последних исследований и публикаций. Устойчивое развитие – это модель социально-экономической жизни общества, при реализации которой удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей достигается без лишения будущих поколений такой же возможности. К такой формулировке сводится большинство определений устойчивого развития во всем мире, которых к 1999 г. насчитывалось более 60 [2, с. 129-130]. Другими словами, устойчивое развитие предполагает сбалансированный и долговременный экономический рост, обеспечивающий социальное развитие общества и удовлетворение человеческих потребностей при сохранении окружа-

ющей среды без ущерба для будущих поколений.

Изложение основного материала исследования. Рассмотрим основные составляющие устойчивого роста стран Центральной Азии.

Одним из наиболее важных показателей экономического развития является валовой внутренний продукт (ВВП), характеризующий не только темпы и уровень развития экономики, но и особенности ее структуры, эффективность функционирования отдельных секторов экономики. ВВП, как наиболее обобщающий показатель, усредняет разнонаправленные социально-экономические тенденции, даёт четкую картину структурных изменений. При этом исходные статистические данные государственной статисти-

стики иногда вызывают сомнения по полноте отражения в ВВП социально-экономических процессов. Тем не менее, обобщённый характер этого показателя делает его наиболее удобным для анализа наиболее значимых экономических контрастных изменений динамики в разрезе разных стран регионов.

Анализ темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) в последние годы (2011-2015гг.) в странах Центральной Азии и в т.ч. в Казахстане и в Узбекистане показали, что они превышали долгосрочный тренд, несмотря на неопределенность на мировых товарных и финансовых рынках (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Сравнительная динамика темпов роста ВВП в странах Центральной Азии, в %к предыдущему году

Годы	Страны Центральной Азии				
	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан	Туркменистан
2011	107,4	105,7	108,3	107,4	114,7
2012	104,8	99,1	108,2	107,5	111,1
2013	106,0	110,5	108,0	107,4	110,2
2014	104,2	103,6	108,1	106,7	110,3
2015	101,2	103,5	108,0	106,0	107,5

Источник: разработано авторами

Однако, следует отметить, что в 2015-2016 гг. под влиянием негативных глобальных процессов в странах Центральной Азии, в т.ч. и в Казахстане экономический рост замедлился. Подобная тенденция ожидается

и в Узбекистане в 2017 году. Поэтому в 2017 г. уровень основных показателей экономического развития существенно снизился и характеризуется следующими параметрами (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Основные показатели социально-экономического развития стран Центральной Азии в 2017 г.

	ВНД на душу населения, долл. США	ВВП на душу населения, долл. США	Средняя з/п, долл. США	Минимальный доход населения в час, долл. США
Казахстан	8710	7418,45	480	0,5
Кыргызстан	1100	1042,24	220	0,1
Таджикистан	1110	643,15	110	0,4
Туркменистан	6670	6818,03	320	Н.св.
Узбекистан	2220	1939,86	235	0,2
Для сравнения:				
Китай	8260	8583,0	746	0,8
Россия	9720	8664,06	615	0,8

Источник: разработано авторами

Для сравнительных характеристик экономического развития разных стран наиболее приемлемыми показателями являются подушевые и удельные, т.к. они нивелируют влияние таких факторов, как численность населения, территория страны и т.п. Из приведенных данных видно, что валовой национальный доход (ВНД) на душу населения в 2017 г. в Казахстане (8710 долл. США) находился примерно на уровне аналогичного показателя в Китае (8260 долл. США) и несколько ниже, чем в России (9720 долл. США). В то время как в Узбекистане всего лишь 2220 долл. США, а в Туркменистане он составил 6670 долл. США. В других странах Центральной Азии ВНД на душу населения существенно ниже.

Однако валовой национальный доход (ВНД) является лишь приблизительной мерой благосостояния населения той или иной страны, так как он не учитывает ряд важных факторов, в частности имеет следующие недостатки:

1) Валовой национальный доход не показывает разницу между странами по степени равномерности распределения доходов между разными категориями населения страны. Например, страны с одинаковым ВНД на душу населения могут существенно различаться по доле населения, относящегося к среднему классу или бедным слоям, также в действительности наибольшая часть национального дохода может быть сосредоточена в собственности небольшой группы людей.

2) ВНД на душу населения не отражает ущерб, наносимый окружающей среде и природным ресурсам страны в результате их неконтролируемого использования в процессе производства.

3) Данный показатель не учитывает объемы производства теневой экономики, а также неоплачиваемый труд в домохозяйствах, на общественных работах и труд занятого населения.

4) В то же время, в данном показателе учитывается производство вредной для общества продукции, например, сигарет, оружия и т.п.

Что касается ВВП на душу населения в 2017 г., то он существенно снизился во всех странах Центральной Азии по сравнению с предыдущим периодом. Соответственно снизился уровень средней заработной платы

и минимальный доход населения в час, долл. США.

Негативными факторами, определившими понижающую динамику основных показателей социально-экономического развития, явились:

- снижение мировых цен на нефть, газ, хлопок, металлы, другое сырье, являющееся основной экспортной продукцией Казахстана, Узбекистана и Туркменистана;

- резкая девальвация национальных валют (казахстанский тенге более, чем на 100% и узбекского сума) вслед за девальвацией российского рубля;

- соответствующий рост инфляции; увеличение ставок рефинансирования и процентных ставок за кредит;

- снижение доли малого и среднего бизнеса вследствие удорожания кредитных денег.

Доминирующим фактором, негативно повлиявшим на показатели экономического развития стран Центрально-Азиатского региона, и особенно на экономику Казахстана и Узбекистана, явилась нестабильность цен и спроса на сырье на мировых рынках. В настоящее время ситуация стала меняться в лучшую сторону, так, например, стабилизировалась цена на нефть марки Brent, которая в 2017 году устойчиво превышала отметку в 50 долларов за баррель, что выше средних показателей 2016 года (43,5 долларов за баррель). Ожидается расширение внешнего спроса за счёт начавшегося роста экономики России и умеренного роста экономики Китая. Эти факторы способствовали восстановлению экономического роста в Казахстане.

По данным Министерства национальной экономики Республики Казахстан, рост ВВП в 2017 году ожидается на уровне 3,4%, при этом его половину обеспечивают две отрасли – горнодобывающая (рост на 11,3%) и обрабатывающая промышленность (6,1%) [3]. В 2017г. среднемесячная номинальная заработная плата одного работника в Казахстане составила около 480 долл. США, что выше, чем в других странах Центральной Азии, и. Индекс номинальной заработной платы к соответствующему кварталу прошлого года составил 105,6%, реальной – 98,0%. Однако минимальный доход населения в Казахстане составляет всего 0,5 долл. США в час, что ниже, чем в Китае и России (0,8 долл. США в час). Также следует отме-

титель, что в Казахстане до сих пор сохраняется эффект низкой базы.

Для выявления отличий между странами Центральной Азии в области социального развития, а также для оценки воздействия экономической политики на качество жизни был проанализирован Индекс человеческого

развития (ИЧР). Он является комплексным сравнительным показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении, грамотности, образования и уровня жизни (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

**Рейтинг стран Центральной Азии
по уровню индекса человеческого развития (ИЧР) в 2015 г.**

Страны	ИЧР	Изменение ИЧР (+; -)
Страны с очень высоким уровнем ИЧР		
Россия	0,804	+ 0,001
Страны с высоким уровнем ИЧР		
Казахстан	0,794	+ 0,001
Узбекистан	0,701	+ 0,004
Китай	0,738	+ 0,004
Страны со средним уровнем ИЧР		
Туркменистан	0,691	+ 0,003
Кыргызстан	0,664	+ 0,002
Таджикистан	0,627	+ 0,002

Источник: разработано авторами

Приведенные в табл. 3 данные показывают, что страны Центрально-Азиатского региона характеризуются высоким и средним уровнем ИЧР, что свидетельствует о достаточно высокой грамотности населения, но средним уровнем продолжительности и качества жизни.

В то же время в странах Центральной Азии имеются определенные риски для устойчивого развития.

Основные риски. Во-первых, основной риск связан с тем, что во многих странах Центрально-Азиатского региона сохраняется нерациональная структура экономики, в ко-

торой преобладают добывающие отрасли. Например, в Казахстане в структуре промышленности добывающие отрасли до настоящего времени доминируют, их удельный вес достигал в среднем 70%, некоторое увеличение доли обрабатывающей промышленности в последние годы (2015-2017 гг.) связано в большей степени не с ростом ее производства, а с падением производства горнодобывающей промышленности (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

**Структура и динамика объемов промышленного производства
по видам экономической деятельности в Казахстане, в действующих ценах, в %**

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2011 г.
Промышленность	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	84,7
В том числе:						
Обрабатывающая промышленность	30,14	32,32	32,82	32,87	44,26	124,38
Добывающая промышленность	69,86	67,68	67,18	67,17	55,74	74,6

Источник: разработано авторами

Как известно, сырьевая модель экономического развития остается зависимой от конъюнктуры мировых сырьевых рынков. Для преодоления этого риска необходима диверсификация структуры отраслей эконо-

мики на основе развития малого и среднего бизнеса (МСП) и увеличения его доли в ВВП, особенно в ключевых отраслях промышленности, создания новых цифровых индустрий,

секторов креативной экономики и модернизации отраслей социальной сферы.

Вторая группа рисков связана с тем, что сложилось неравенство социального и экономического развития в странах региона, о чем свидетельствует существенный разброс значений показателей ВНД на душу населения, ВВП на душу населения, средней заработной платы (таблица 3).

Несмотря на неплохие показатели Казахстана в 2017 г., минимальный размер заработной платы в стране очень мал и составляет 24 459 тенге или 71,5 долл. США, а минимальный размер пенсии - 28 148 тенге или 82,3 долл. США.

Третья группа рисков состоит в том, что в странах Центральной Азии, несмотря на хорошие официальные показатели, со-

храняется высокий уровень безработицы (таблица 5). Причем наблюдается значительная разница в уровнях этого показателя, самая высокая безработица сложилась в Таджикистане 11,6%, но и в других странах наблюдается скрытая безработица и высокая доля самозанятого населения. Например, в Казахстане, доля самозанятого населения в общей численности занятых достигает 28%, а это почти 2,5 млн. чел.

Самостоятельная занятость отличается неустойчивым характером, и в большей части маскируют скрытую безработицу, преимущественно сельского населения.

Таблица 5

Уровень безработицы в странах Центральной Азии, в % к предыдущему году

Годы	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан	Туркменистан
2011	5,4	8,6	5,0	Нет св.	Нет св.
2012	5,3	8,5	4,9	11,6	Нет св.
2013	5,2	8,4	4,9	Нет св.	Нет св.
2014	5,0	8,1	5,1	Нет св.	Нет св.
2015	5,0	7,6	5,2	Нет св.	Нет св.

Источник: разработано авторами

Для решения этой задачи необходимо создание новых, эффективных рабочих мест, что позволит сократить расходы государства на выплату пособий, связанных с безработицей, на борьбу с преступностью и т.д.

Четвертая группа рисков связана с наблюдаемым в странах Центральной Азии относительно низким индексом социального прогресса по сравнению с развитыми странами. Данный показатель является комплексным и был рассчитан исследователями международного проекта «The Social Progress Imperative» для измерения достижений стран мира с точки зрения общественного благополучия и социального развития. Этот комплексный индекс был определен на основе свыше 50-ти частных показателей, объединённых в три основные группы [9]:

1) Основные потребности человека — питание, доступ к основной медицинской помощи, обеспечение жильём, доступ к воде, электричеству и санитарным услугам, уровень личной безопасности.

2) Основы благополучия человека — доступ к базовым знаниям и уровень гра-

мотности населения, доступ к информации и средствам коммуникации, уровень здравоохранения, экологическая устойчивость.

3) Возможности развития человека — уровень личных и гражданских свобод, обеспечение прав и возможностей человека принимать решения и реализовывать свой потенциал.

Индекс социального развития отражает достижения стран мира в единицах – от 0 до 100, при этом значение 0 показывает практическое отсутствие социальной устойчивости общества в стране, а 100 – наилучшее состояние социального развития общества. Сравнительные индексы социального развития приведены в табл. 6.

Как свидетельствуют данные табл. 6, по уровню социального развития общества Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан находятся на уровне выше среднего, что сопоставимо с показателями Беларуси, Китая, России и Турции, но значительно ниже аналогичного показателя в развитых странах Европейского Союза (Дания, Швейцария).

Таблица 6

Индекс социального развития в странах Центральной Азии, в 2017 г.

Страны	Индекс социального развития
Казахстан	66,01
Кыргызстан	65,33
Узбекистан	62,02
Туркменистан	Нет сведений
Таджикистан	58,87
Для сравнения:	
Дания, Швейцария	90,0
Турция	69,0
Беларусь	67,9
Россия	67,17
Китай	63,7

Источник: разработано авторами

Еще ниже показатели социального развития Таджикистана, что закономерно, т.к. эта страна отстает и по экономическим показателям.

Пятая группа рисков устойчивому развитию заключается в том, в странах Центральной Азии сохраняется высокая доля теневой экономики. Например, в ВВП Казахстана в 2016 году уровень теневой экономики составил 25,8%, что ниже уровня 2013 года — 28%, но в глобальном масштабе (23%) остается высоким. Следует отметить, что снижение масштабов теневой экономики произошло в основном за счет ее существен-

ного сокращения в материальном производстве, но в сервисном секторе казахстанской экономики доля услуг, не прошедших официального декларирования, остается высокой.

Шестая группа рисков связана с наблюдаемой в странах региона существенной дифференциацией населения по распределению доходов. Для примера показатели неравномерности распределения доходов населения, такие, как коэффициент фондов, Коэффициент Джини приведены по Казахстану в табл. 7.

Таблица 7

Основные показатели неравномерности распределения доходов в Казахстане

Показатели	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
Доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, %	5,5	3,8	2,9	2,8	2,7
Доля населения, имеющего доходы ниже продовольственной продукции, %	0,5	0,2	0,1	0,1	0,1
Коэффициент фондов по 10% группам населения, раз	6,1	5,8	5,6	5,7	5,6
Коэффициент Джини по 10% группам населения	0,290	0,284	0,276	0,278	0,278

Источник: разработано авторами

Приведенные в табл. 7 данные свидетельствуют о постепенном снижении неравенства доходов населения в Казахстане за анализируемый период. Вместе с тем, замедление темпов экономического роста, снижение ВВП на душу населения и других экономических показателей, как правило, при-

водит к увеличению дифференциации населения по уровню доходов, что и происходит в реальности на фоне девальвации национальной валюты.

Седьмая группа угроз для устойчивого развития страны связана с сохраняющейся значительной поляризацией экономического

пространства внутри стран Центрально-Азиатского региона. Например, в Казахстане рост регионального неравенства остается ведущей тенденцией, экономика республики концентрируется в ограниченном числе регионов с особыми преимуществами: на долю четырех ведущих регионов Казахстана (Атырауская, Карагандинская области и города Астана и Алматы) приходится более половины ВРП (50,2%). В результате на одном полюсе находятся регионы Казахстана, имеющие показатель среднедушевого ВРП на уровне развитых стран, а на другом – регионы, сопоставимые с отстающими странами.

Основные направления обеспечения устойчивого развития. Для преодоления территориальной дифференциации в Казахстане выделено 5 основных приоритетных направлений экономического развития Казахстана и Узбекистана, которые призваны обеспечить высокие темпы роста экономики и ее устойчивое развитие [10]:

- ускоренная технологическая модернизация экономики, новые индустрии с применением цифровых технологий;
- импульс развитию традиционных базовых отраслей параллельно с созданием новых индустрий;
- сохранение стратегического значения для устойчивости экономического роста горно-металлургического и нефтегазового комплекса страны;
- аграрный сектор как новый драйвер национальной экономики;
- развитие новой евразийской логистической инфраструктуры.

Устойчивое развитие и преодоление социального неравенства призваны обеспечить меры социальной политики, предпринимаемые как в Казахстане, так и в Узбекистане:

- улучшение социальной политики, стимулирование притока квалифицированного персонала;
- сохранение всех социальных выплат, пенсий и зарплат сотрудникам государственных структур;
- привлечение высококвалифицированных специалистов во все сектора экономики;
- адресная социальная помощи социально уязвимым группам населения.

Казахстан является энергетической державой, обладающей крупными запасами энергетических ресурсов (нефть, газ, уголь, уран). Вместе с тем, Казахстан стремится обеспечить цели устойчивого развития и войти в топ-лист наиболее развитых стран мира не только на базе использования богатых природных ресурсов, но и за счет перехода к инновационному развитию на принципах «зеленой экономики».

По призыву ООН к «зелёной экономике» Казахстан вслед за Южной Кореей стал создавать глобальный политический инструмент его реализации в партнерстве правительства с бизнесом и экологами. Так, в 2010 году Казахстаном была выдвинута, а затем на сессии ООН одобрена идея создания Программы Партнерства «Зеленый Мост» (ППЗМ) в качестве межрегиональной инициативы по устойчивому развитию [11]. Эта Программа предполагает тесное взаимодействие стран Центральной Азии в обеспечении устойчивого развития при поддержке ключевых международных институтов и частного сектора.

Цель Программы партнерства «Зеленый мост» состоит в том, чтобы обеспечить эффективное управление «зеленым» экономическим ростом в Центральной Азии путем расширения международного сотрудничества этих стран и содействия при передаче технологий, обмену знаниями и финансовой поддержке. Ее ключевыми секторами являются:

- Экоэффективность, которая предполагает рациональное и эффективное использование природных ресурсов, повышение экологической безопасности и рост инвестиций в сферу услуг экосистем.
- Низкоуглеродное развитие. Данное направление предполагает рост производства при снижении использования углеродного сырья, т.е. обеспечение низкоуглеродного «зеленого» роста, сокращение выбросов парниковых газов для смягчения последствий изменения климата.
- Устойчивое развитие городов. Данное направление предусматривает формирование модели устойчивого социально-экономического развития городов, при реализации которой удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей достигается без лишения будущих поколений такой же возможности.

– «Зеленые» технологии и бизнес. Данное направление предусматривает разработку стратегий, которые могут содействовать ведению бизнеса на принципах «зеленой экономики», активизировать экоэффективные инновации в производство, содействовать внедрению «зеленых» технологий и «зеленых» инвестиций, пропагандировать и содействовать производству устойчивых продуктов и услуг в целях повышения качества и продолжительности жизни людей.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В Казахстане в контексте достижения целей устойчивого развития и перехода к «зеленой экономике» уже реализуются первые инициативы данной Программы:

- 1) организация Центра «зеленых технологий» «Арнасай» в пригороде г. Астаны;
- 2) распространение новой модели школьного экологического образования, созданной в Вячаславской средней школе;
- 3) подготовка Концепции Международного Центра зелёных технологий на базе инфраструктуры «Экспо-2017»;
- 4) создание экспертных форумов «зелёной экономики» на площадке G-Global;
- 5) развитие сотрудничества стран ШОС на базе недавно созданного экологического департамента Секретариата ШОС и другие.

Сегодня, в Центре «Арнасай» на постоянной основе проводятся курсы повышения квалификации, более 4 000 человек со всех регионов Казахстана уже прошли обучение навыкам и технологиям зеленого бизнеса. Центр освоил и распространяет порядка 30 «зеленых» инноваций с высоким экономическим эффектом.

Важнейшим шагом по пути реализации данной программы стало проведение Международной специализированной выставки «Экспо-2017» в г. Астане на тему «Энергия будущего» и открытие Павильона ШОС на выставке.

В рамках «ЭКСПО-2017» инициировано множество международных соглашений по развитию зелёных технологий, межстрановой кооперации науки, экспертные форумы в Интернете, на G-Global и другие меры, направленные на достижение целей устойчивого развития в Казахстане.

Литература

1. Устойчивое развитие Казахстана в условиях глобализации: модели. Стратегии, приоритеты и механизмы реализации. В 3-х книгах. /отв. ред. д.э.н., профессор, академик НИА РК О. Сабден, д.э.н., профессор Н.К. Нурланова – Алматы: ИЭ КН МОН РК, 2008. – Кн. 1. – 304 с.
2. Возняк В. Общественное развитие и экология: взаимосвязь, противоречия, кризисы / В. Возняк // Вопросы экономики. – 1995. – № 2. – С. 129-130.
3. Айдапкелов Н. С. Казахстан в 2015 году Н. С. Айдапкелов // Статистический ежегодник. – Астана: Комитет по статистике. Министерство национальной экономики Республики Казахстан, 2015. – 506 с.
4. Средняя зарплата по странам мира в 2017 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investorschool.ru/srednyaya-zarplata-po-stranam-mira-2017>.
5. ВНД на душу населения по странам мира. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>.
6. Рейтинг стран мира по ВВП на душу населения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-nadushu-naseleniya-2017>.
7. Что ждёт экономику Казахстана в четвертом квартале? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vlast.kz/jekonomika/>
8. Рейтинг стран мира по Индексу человеческого развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>
9. Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/research/>
10. Назарбаев Н. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность / Н. Назарбаев // Казахстанская правда. 31 января 2017 г.
11. Программа Партнерства «Зеленый Мост». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://group-global.org/ru/content/>

References

1. Nurlanova, N. K. (2008). Sustainable development of Kazakhstan in conditions of

globalization: models. Strategies, priorities and implementation mechanisms. In 3 books. Almaty: IE KN MES of the Republic of Kazakhstan, 1, 304.

2. *Wozniak, V.* (1995). Public Development and Ecology: Interconnection, Contradictions, Crises. *Issues of Economics*, 2: 129-130.

3. *Adaptalkov, N. S.* (2015). Kazakhstan in 2015. Statistical Yearbook. Astana: Committee on Statistics. Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, 506.

4. The average salary for the countries of the world in 2017. Retrieved from: <http://investorschool.ru/srednyaya-zarplata-po-stranam-mira-2017>.

5. GNI per capita by countries of the world. Retrieved from: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>.

6. Rating of countries in the world in terms of GDP per capital. Retrieved from: <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-nadushu-naseleniya-2017>.

7. What awaits Kazakhstan's economy in the fourth quarter? Retrieved from: <https://vlast.kz/jekonomika/>

8. Rating of the countries of the world on the Human Development Index. Retrieved from: <https://en.wikipedia.org>

9. Rating of countries in the world in terms of social progress. Retrieved from: <http://gtmarket.ru/research/>

10. *Nazarbayev, N.* (2017). Third modernization of Kazakhstan: global competitiveness. Kazakhstan's truth, January 31.

11. The Green Bridge Partnership Program. Retrieved from: <http://group-global.org/en/content/>.

Нурланова Н. К., Расул А. Ф.

Центральна Азія: нові можливості та архітектура побудови національних економік

У статті представлений аналіз основних трендів економічного і соціального розвитку в країнах Центральної Азії, що входять до Співдружності Незалежних держав. Основну увагу приділено аналізу показників, що відображають рівень сталого розвитку країн Центрально-Азіатського регіону. Виділено негативні чинники, що визначили знижувальну динаміку основних показників соціально-економічного розвитку. Дана характеристика основних ризиків сталого розвитку національних економік. Розкрито пріоритетні напрямки та заходи щодо забезпечення сталого економічного розвитку в країнах Центральної Азії.

Ключові слова: основні тренди, країни Центральної Азії, економічний розвиток, соціальний прогрес, сталий розвиток, негативні фактори, ризики, нерівність, «зелена економіка».

Nurlanova N., Rasulev A.

Central Asia: new opportunities and architecture of the building of national economies

The article presents an analysis of the main trends of economic and social development in the countries of Central Asia, members of the Commonwealth of Independent States. The main attention is paid to the analysis of indicators reflecting the level of sustainable development of the countries of the Central Asian region. The negative factors that determine the decreasing dynamics of the basic indicators of social and economic development are singled out. The characteristics of the main risks to the sustainable development of national economies are given. Priority directions and measures for ensuring sustainable economic development in the countries of Central Asia are disclosed.

Key words: main trends, Central Asian countries, economic development, social progress, sustainable development, negative factors, risks, inequality, "green economy".

Рецензент: Павлов К. В. – доктор економічних наук, професор, завідувач кафедри «Економіка та управління» Камського інституту гуманітарних та інженерних технологій, м. Іжевськ, Російська Федерація.

Reviewer: Pavlov K. – Professor, Ph.D. in Economics, Head of Economy and Management Department Kamsky institute of humanitarian and engineering technologies, Izhevsk, Russia.

e-mail: kvp_ruk@mail.ru

*Статья подана
18.11.2017 г.*